

Краткие сообщения

05;06;12

Размер кристаллитов и магнитные свойства $\text{La}_{0.7}\text{Mn}_{1.3}\text{O}_{3\pm\Delta}$

© С.Ю. Прилипко, Г.Я. Акимов, Ю.Ф. Ревенко, В.Н. Варюхин

Донецкий физико-технический институт НАН Украины,
83114 Донецк, Украина
e-mail: suprilipko@mail.ru

(Поступило в Редакцию 1 июля 2009 г.)

Приведены результаты исследований нанокристаллических манганитов лантана $\text{La}_{0.7}\text{Mn}_{1.3}\text{O}_{3\pm\Delta}$, полученных с использованием многократного холодного изостатического прессования синтезируемой шихты. Компакт из порошка с размером кристаллитов 5–7 нм, в отличие от крупнокристаллического (20 нм), не демонстрировал магнитных свойств.

Многочисленные исследования, посвященные редкоземельным манганитам, выполненные в последнее время, позволили выявить ряд закономерностей в их свойствах [1–3]. При этом основной упор делался на изучении магнитных и транспортных свойств этих материалов в зависимости от количества и типа легирующих элементов [3–5]. В настоящее время особый интерес представляет исследование размерного эффекта в этой системе [6,7].

Состав $\text{La}_{0.7}\text{Mn}_{1.3}\text{O}_{3\pm\Delta}$ представляет интерес тем, что обладает набором свойств, характерных для замещенных манганитов типа $(\text{Ln}_x\text{A}_{1-x})_{1-y}\text{Mn}_{1+y}\text{O}_{3\pm\Delta}$, (где Ln — редкоземельный элемент, А — двухвалентный металл) [8,9] и при этом является двухкомпонентным, что облегчает интерпретацию полученных результатов.

Целью настоящей работы был поиск технологии получения манганита лантана с размером частиц, при котором происходит кардинальное изменение электрических и магнитных свойств. Это дает возможность прямым методом оценить толщину поверхностного слоя в этих материалах.

Образцы состава $\text{La}_{0.7}\text{Mn}_{1.3}\text{O}_{3\pm\Delta}$ получали методом совместного осаждения из растворов нитратов лантана (марки Ч) и марганца (марки ЧДА) раствором аммиака. При синтезе материала применялась оригинальная методика [10], включавшая многократные холодное изостатическое прессование давлением 1 GPa, термообработку при 450°C и диспергирование. Общее время синтеза составляло 30 h. Результаты рентгенофазового анализа (рис. 1) и электронной микроскопии (рис. 2) показали, что полученный материал не содержит примесей и имеет размер кристаллитов 5–7 нм. Рентгенофазовый анализ проводился на установке ДРОН-3 в $\text{CuK}\alpha$ -излучении. Перед съемкой спрессованный порошок тщательно растирался для повышения точности измерения. Средний размер кристаллитов определялся по данным микрофотографий, полученных с использованием ТЕМ на приборе GEM-100CX.

Для термоактивированного роста кристаллитов и проверки размерного эффекта часть материала в некомпактированном виде обжигалась при температуре 1000°C. Определение размера кристаллитов проводилось с применением электронного микроскопа JSM-6490LV. Образцы для измерения магнитных свойств получали прессованием порошков при 1.2 GPa. После этого с целью выравнивания кислородной стехиометрии образцы отжигались при 300°C в течение 5 h с последующим медленным охлаждением.

Динамическая магнитная восприимчивость χ измерялась на частоте 600 Hz в переменном магнитном поле порядка 1 Oe.

Анализ данных, приведенных на рис. 1–2, позволяет утверждать, что нанокристаллический порошок значительно текстурирован, а также вследствие высокой поверхностной энергии объединен в крупные агломераты.

Образец с размером частиц 200 нм обладал типичными для своего состава магнитными свойствами, температурой Кюри, которая равнялась 255 K, и сопротивлением $26 \Omega \cdot \text{cm}$ при плотности компакта 4.1 g/cm.

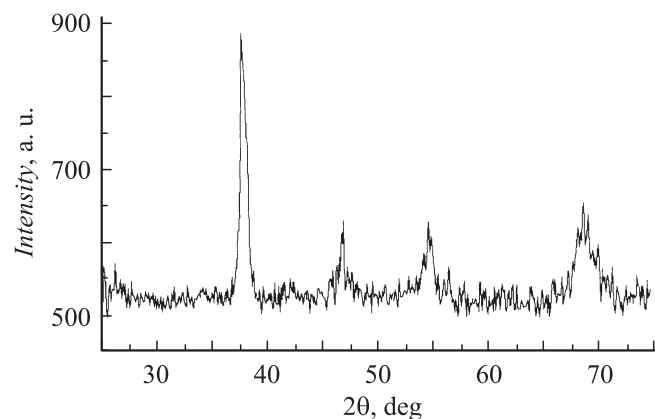
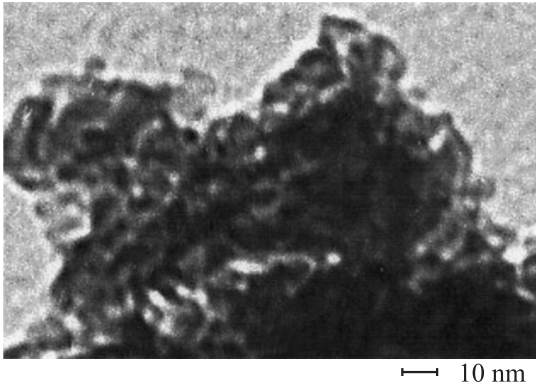
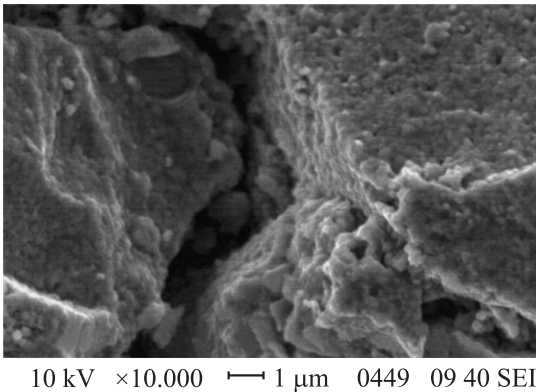

Рис. 1. Рентгенограмма манганита лантана со средним размером кристаллитов 5–7 нм.

Рис. 2. Микрофотография манганита лантана со средним размером кристаллитов 5–7 nm.

Рис. 3. Микрофотография манганита лантана со средним размером кристаллитов 200 nm.

В то же время в образце с размером кристаллитов 5–7 nm магнитные свойства, в интервале температур от 77 до 270 K, не были зарегистрированы. Измерения электросопротивления показали значения, характерные для непроводящей керамики при плотности компакта 3.4 г/см. Учитывая полную идентичность состава и полноту синтеза нанокристаллических образцов, можно утверждать, что указанные различия в свойствах материалов связаны исключительно с различиями в соотношениях поверхностной антиферромагнитной и объемной ферромагнитной фаз.

Таким образом, показано, что в образцах манганита лантана с размерами кристаллитов 5–7 nm происходит качественное изменение электрических и магнитных свойств. Полученные результаты свидетельствуют о том, что толщина антиферромагнитного поверхностного слоя [11,12] для данной системы составляет порядка 3–5 nm.

Авторы считают себя обязанными выразить благодарность Крысову В.И. за проведение рентгеновской съемки и Бурховецкому В.В. за электронную микроскопию.

Список литературы

- [1] Дунаевский С.М. // ФТТ. 2004. Т. 46. Вып. 2. С. 193–211.
- [2] Изюмов Ю.А., Скрябин Ю.Н. // УФН. 2001. Т. 171. № 2. С. 121–148.
- [3] Dyakonov V.P., Fita I., Zubov E. et al. // J. Magnetism and Magnetic Mat. 2002. Vol. 246. P. 40–53.
- [4] Носов А.П., Васильев В.Г., Устинов В.В., Владимирова Е.В. // Физика металлов и металловедение. 2002. Т. 93. № 4. С. 27–31.
- [5] Cherif K., Dhahri J. et al. // J. Solid State Chem. 2002. N 163. P. 466–471.
- [6] Труханов С.В., Труханов Ф.В., Степин С.Г. и др. // ФТТ. 2008. Т. 50. Вып. 6. С. 849–856.
- [7] Акимов Г.Я., Прилипко С.Ю., Ревенко Ю.В., Тимченко В.М. // ФТТ. 2009. Т. 51. Вып. 4. С. 727–728.
- [8] Пащенко П.В., Харцев С.И., Черенков О.П. и др. // Неорганические материалы. 1999. Т. 35. № 12. С. 1509–1603.
- [9] Кучеренко С.С., Пащенко В.П., Поляков П.И. и др. // ФНТ. 2001. Т. 27. № 7. С. 761–766.
- [10] Прилипко С.Ю., Тимченко В.М., Акимов Г.Я., Ткач В.И. // Порошк. мет. 2008. № 5/6. С. 26–30.
- [11] Ning Zhang, Weiping Ding, Wei Zhong, Dingyi Xing, Youwei Du // Phys. Rev. B. 1997. Vol. 456. N 13. P. 8138–8142.
- [12] Markovich V., Fita I., Mogilyansky D., Wisniewski A., Puzniak R., Titelman L., Vradman L., Herskowitz M., Gorodetsky G. // J. Phys.: Condens. Matter. 2007. Vol. 19. P. 346 210–346 230.